

товарищах по искусству

„ДА БУДЕТ СВЕТ!“

С НЕОБЫЧАЙНОЙ точностью и образностью сказал академик Асафьев об искусстве Арама Хачатуряна: «Это прежде всего пир музыки...». Музыка Хачатуряна дорога и опытному профессионалу, восхищающемуся талантом, изощренным композиторским мастерством, и самым широким массам слушателей, к которым она находит прямую дорогу благодаря своей характерности и мелодической определенности. Композитор творит для народа, и народ щедро платит ему любовью и признанием: Хачатуряну присвоено высокое звание народного артиста СССР, он лауреат трех Государственных и Ленинской премий.

«...Велики его заслуги перед музыкальной культурой всего Советского Союза», — отмечает Дмитрий Шостакович. Произведения Хачатуряна не просто заняли свое место в ряду лучших созданий советской музыки. Глубоко новаторские, самобытные, своеобразно преломившие национальные

традиции, они оказали огромное влияние на само развитие советской музыки, формирование целого поколения мастеров композиции.

Мне пришлось бывать в разных странах, и каждый раз я убеждалась в огромной популярности советского композитора. «Танец с саблями» знает весь мир: его играют на причудливых музыкальных инструментах даже жители самых глубин Африки. Скрипичный концерт причислен к классике XX века. Хачатуряновский вальс из музыки к «Маскараду» сегодня известен едва ли не меньше чем драма Лермонтова. Я уже не говорю о замечательном балете «Спартак», за который автор был удостоен высшей в советском искусстве награды — Ленинской премии.

В пору работы Азербайджанского театра оперы и балета имени М. Ф. Ахундова над этим балетом все мы не переставали восхищаться Хачатуряном, сумевшим с такой силой воплотить великую

трагедию, раскрыть подлинно титанические характеры, особенно образ Спартака.

Можно себе представить могучее обаяние балета, притягивавшего к себе внимание многих крупных хореографов мира, в том числе советских — Якобсона, Моисеева, Дадишвилиани, Чангу, Юрия Григоровича. Блистательен балет «Гаянэ», обошедший, наверное, все сцены и на протяжении многих лет являющийся образцом хореографической музыки. Не только «Танец с саблями», но и три сюиты из балета игрались очень многими симфоническими оркестрами мира.

Значительная и емкая область — хачатуряновская симфоническая музыка. Уже Первая его симфония, явившаяся дипломной работой, которой он завершал свое обучение в Московской консерватории у профессора Мяковского, нашла живой отклик у общественности. Написанная вслед за «Ленинградской», Седьмой симфонией Шостаковича. Вторая симфония Хачатуряна была патристическим откликом советского композитора на события Великой Отечественной войны. Я помню, какое потрясающее впечатление производила эта симфония в годы войны, как остро, живо воспринимали ее люди, слушая в концертных залах и по радио. Удары колокола, обрамлявшие ее, глубокие художественные образы, воскрешающие потрясающие страницы истории, волнуют нас и поныне. Великолепны инструментальные концерты Хачатуряна. Кроме скрипичного, большую известность приобрели также фортепьянный и виолончельный концерты.

Последние работы Арама Хачатуряна — вдохновенная триада — концерты-рапсодии для виолончели с оркестром, для скрипки с оркестром и фортепьяно с оркестром, которые говорят не

только о высоком мастерстве, но о молодости таланта, о юношеском темпераменте замечательного нашего художника. Не случайно триада увенчана в прошлом году Государственной премией СССР.

Арам Ильич Хачатурян не ограничивается написанием музыки. Для него тесен рабочий кабинет. Будучи искусным дирижером, он проехал с авторскими концертами по всей стране, он объездил чуть ли не весь мир. Он проявляет самую горячую заинтересованность в судьбе своих произведений. С Баку, с Азербайджаном у Хачатуряна особая и давняя дружба. Еще до войны он ездил запросто в наш город, дружил с Узеиром Гаджибековым, Бюль Бюлем. Он один из тех, кто обратил внимание на дарование Ниязи и послещил со страниц «Правды» в 1938 году рассказать советским людям о замечательном даровании молодого дирижера. Арам Ильич с большой радостью следил за первыми шагами Кара Караева, Фикрета Амирова, Джевдета Гаджиева, он с предельным вниманием относится к появлению каждого значительного произведения в азербайджанской музыке. Да, собственно, это родство с азербайджанской музыкой у Хачатуряна кровное: еще мальчиком он впитывал народные грузинские, армянские, азербайджанские мелодии. Они вошли позднее органично в его творчество, стали живительным родником, из которого он черпал вдохновение всю свою жизнь, сохранив до семидесятилетия творческую молодость.

Ну что ж, будем ждать новых созданий нашего любимого мастера, каждое из которых, по словам Асафьева, провозглашает: «Да будет свет! Да будет радость!»

Гамэр АЛМАСЗАДЕ,
пародная артистка СССР